

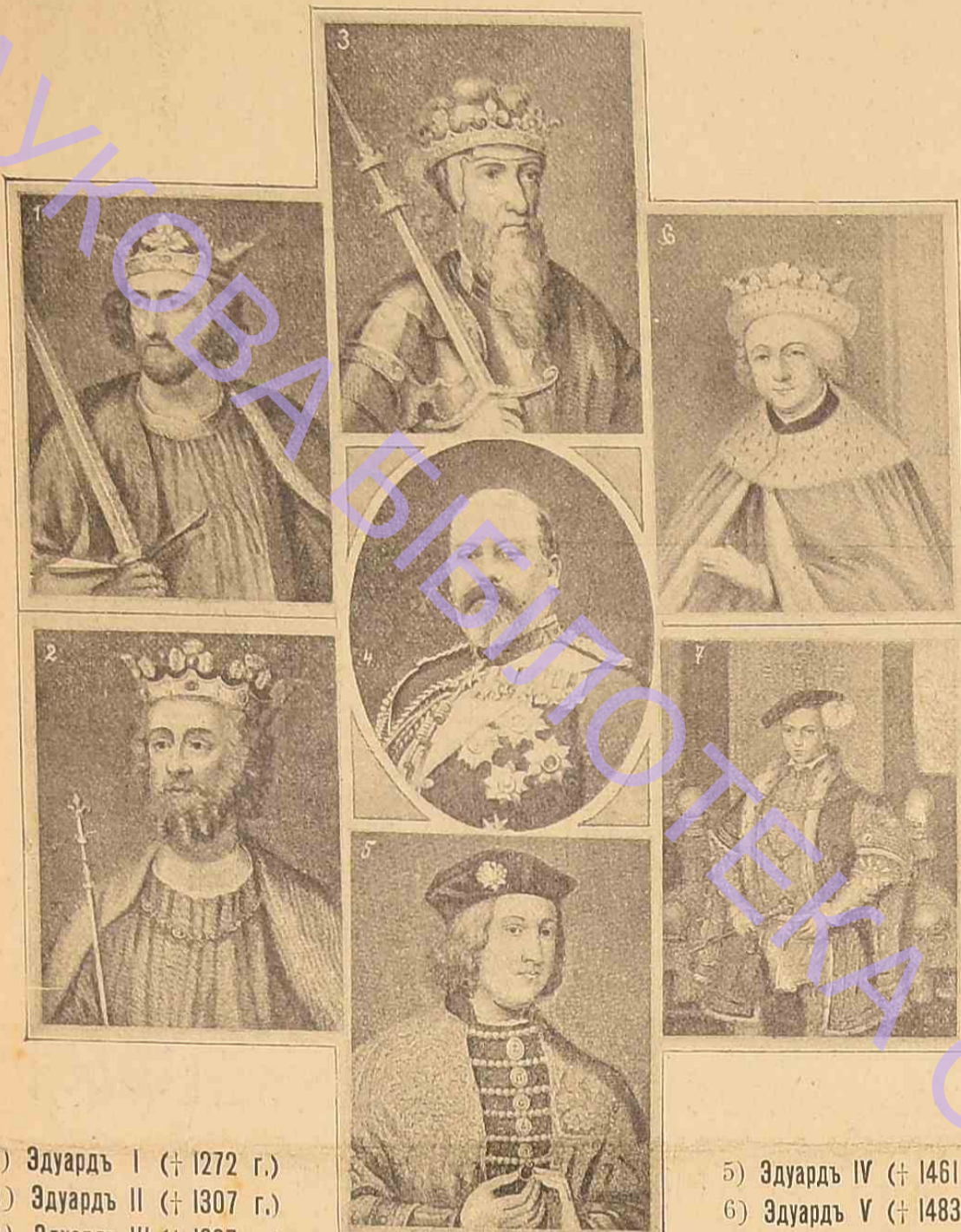
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5203

Воскресенье, 4-го февраля 1901 г.

№ 5203.

Англійскіе короли Эдуарды.

- 1) Эдуардъ I (+ 1272 г.)
- 2) Эдуардъ II (+ 1307 г.)
- 3) Эдуардъ III (+ 1327 г.)

- 5) Эдуардъ IV (+ 1461 г.)
- 6) Эдуардъ V (+ 1483 г.)
- 7) Эдуардъ VI (+ 1553 г.)

4) Король Эдуардъ VII, вступившій на престолъ 9 янв. 1901 г.

Трудъ.

Новый романъ Эмиля Золя.
 (Продолженіе).

Боннеръ смотрѣлъ на нее своимъ яснымъ и честнымъ взглядомъ. По обыкновенію, онъ рѣшилъ не уступать, такъ какъ дѣло касалось его совѣсти. Не повышая голоса, онъ сказалъ:

— Ты окажешь мнѣ услугу, если замолчишь. Въ этихъ и торіяхъ женщины ничего не понимаютъ, и лучше, чтобы онъ вовсе не занимался ими. Занимайся починкой своего бѣлья, если ты не желаешь, чтобы мы поссорились.
 И, толкнувъ ее къ стулу, онъ заставилъ ее сѣсть. Она утихла и взялась за иголку.

Генералъ-лейтенантъ
Сергій Николаевичъ Мыловъ,
 назначенный командиромъ 8-го армянскаго корпуса.

Въ это время проснулся отъ шума голосовъ старикъ Люно, и вскорѣ раскрыли также свои глаза малятки. Боннеръ, продолжая стоять, обратился къ Люку, какъ-бы приглашая его въ свидѣтели.

— У каждаго, сударь, своя честь, не такъ-ли? Стачка была неизбежна, и если придется ее возобновить, я ее возобновлю. Мы были до того правы, что Делаво долженъ былъ уступить по всемъ пунктамъ, соглашаясь на нашъ новый тарифъ. Теперь я замѣчаю, что этотъ человекъ взбѣшенъ, и кто-нибудь же долженъ заплатить, какъ говорить моя жена, за разбитые горшки. Если-же я самъ не уйду, у него всегда найдется предлогъ, чтобы завтра выбросить меня на улицу. Могъ-ли я оставаться, чтобы быть постояннымъ поводомъ для ссоры? Нѣтъ, было-бы слышно...

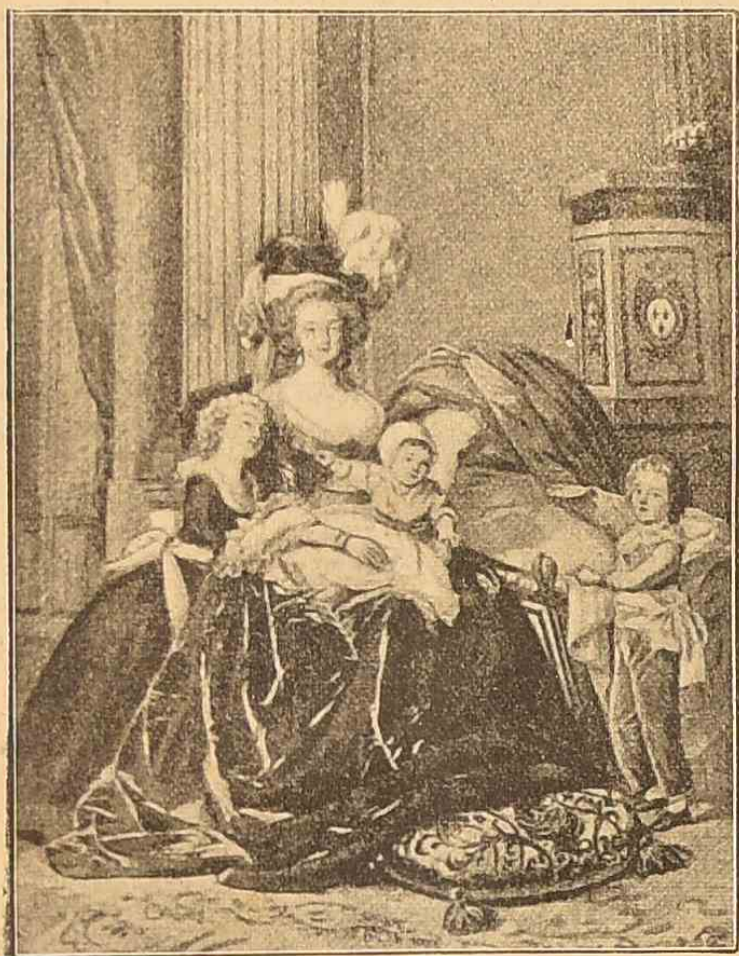

Высоконовобранная [чета-нидерландская королева Вильгельмина и герцогъ нидерландскій Георгъ.

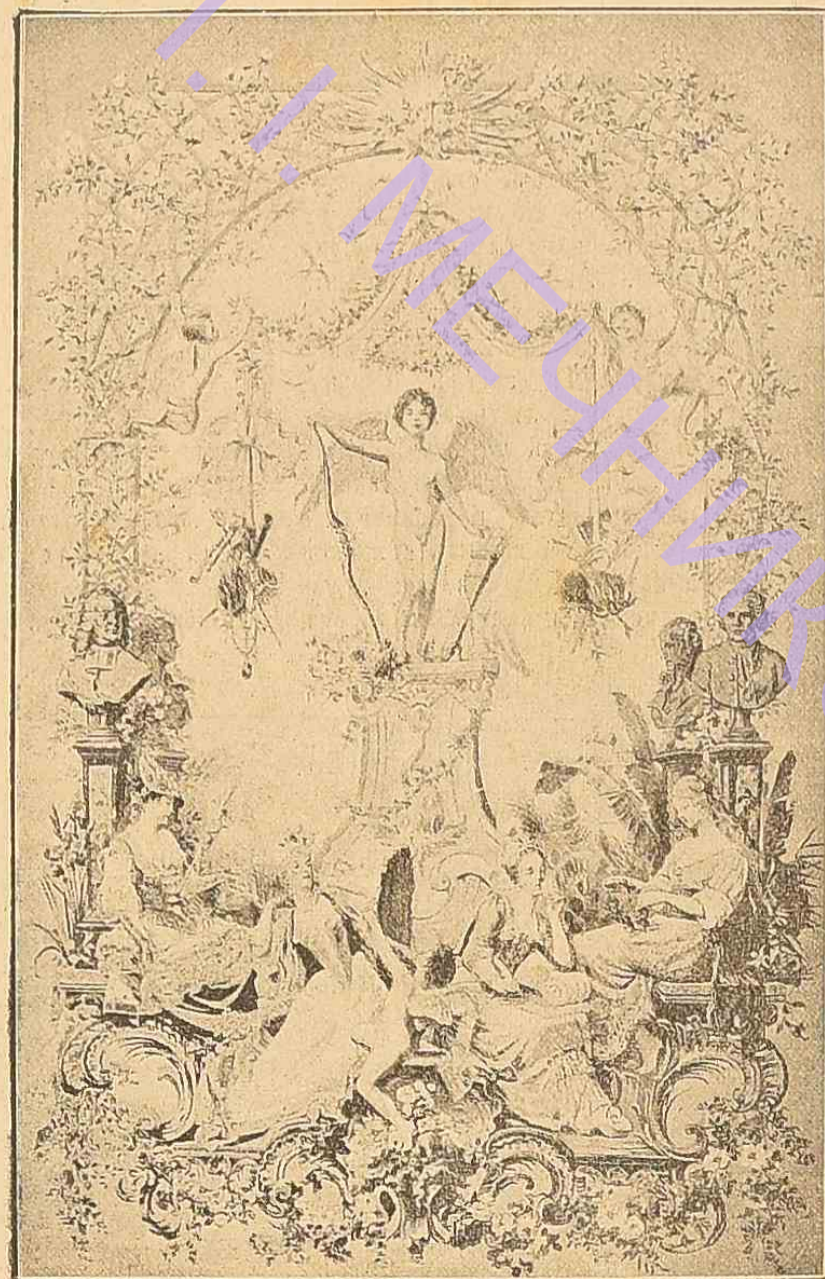
комъ нехорошо съ моей стороны причинять товарищамъ всякаго рода неприятности. Я сдѣлалъ видъ, что вернулся, потому что товарищи говорили, что продолжать стачку, если я не вернусь. Но теперь, когда работа возобновилась, я предпочитаю исчезнуть, потому что необходимо. Никто теперь не уйдетъ, и я сдѣлаю то, что долженъ сдѣлать. Этого, сударь, требуетъ моя честь. Онъ говорилъ это съ такимъ простымъ

величіемъ, что Люкъ былъ глубоко тронутъ. Но слова эти не подѣйствовали на жену Боннера и, продолжая дѣйствовать вгллой, она повторила:

— А мы умремъ съ голоду!
 — Это возможно, сказалъ Боннеръ, но я буду спокойно спать!
 Люносталъ хихикать.
 — О, умирать съ голоду, это безобразно. Я вовсе не защищаю хозяевъ. Но такъ какъ они нужны, то слѣдуетъ въ концѣ концовъ мириться съ ними и дѣлать при близзительно то, что они хотятъ.
 Онъ продолжалъ шутя изливать свою

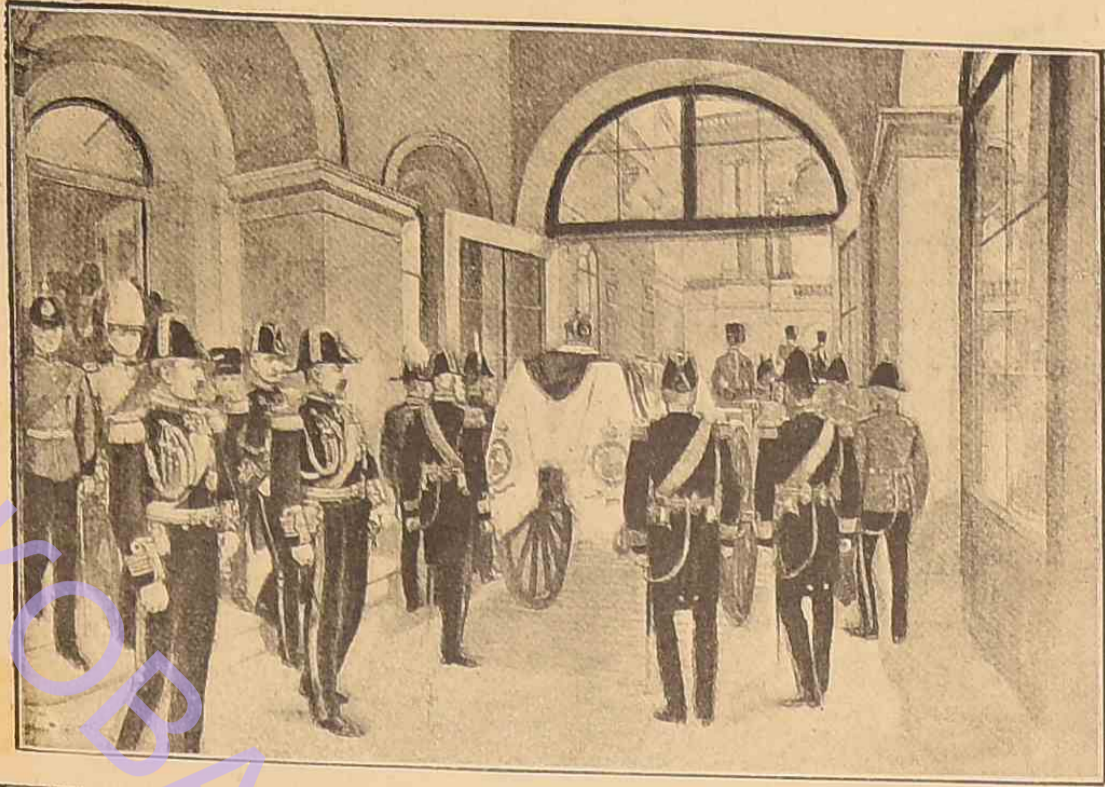

Гобеленъ, полученный въ Петербургѣ французскимъ посольствомъ для представленія Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

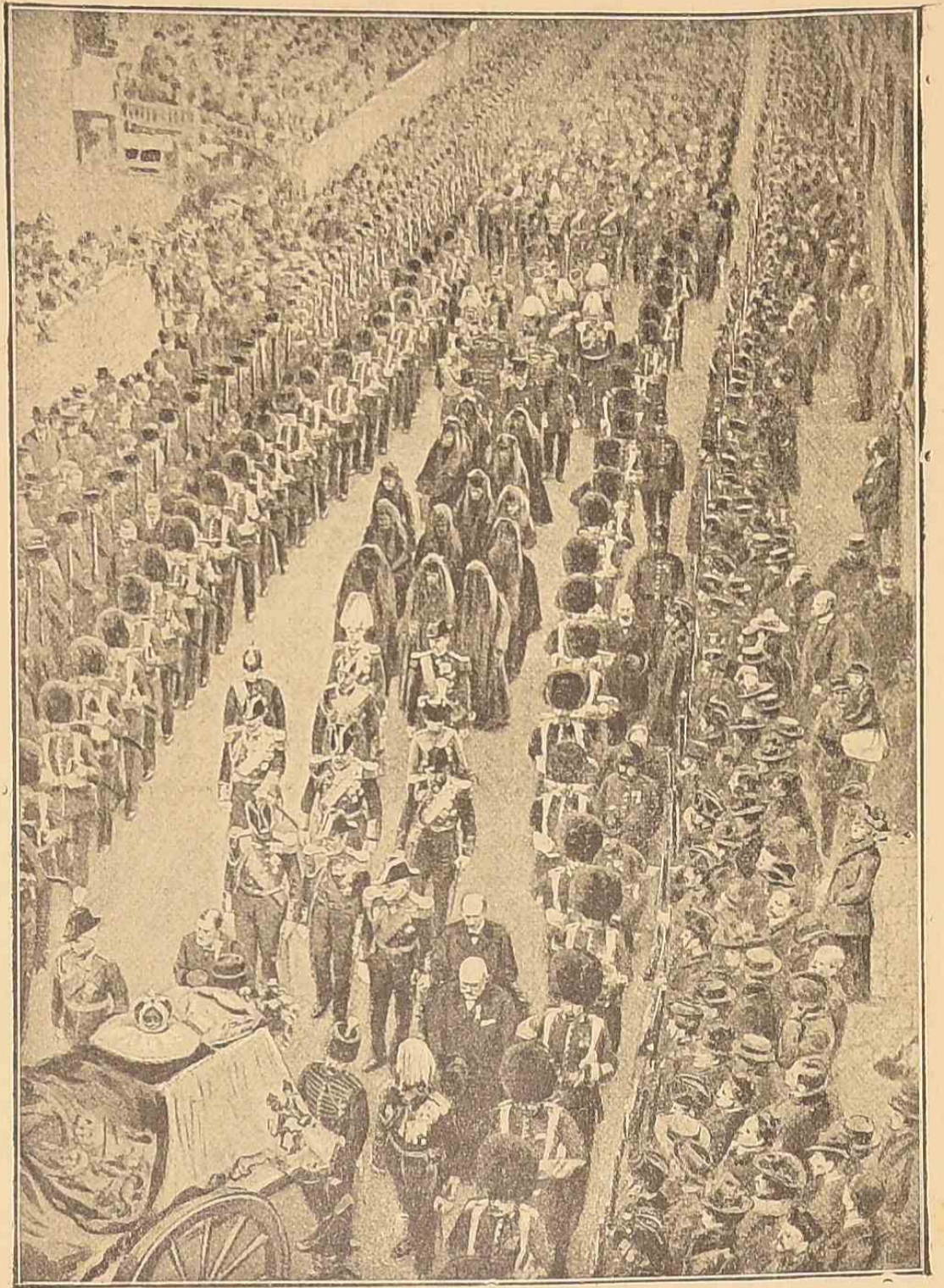

Гобеленъ, поднесенный французскимъ правительствомъ нидерландской королевѣ Вильгельминѣ, какъ свадебный подарокъ.

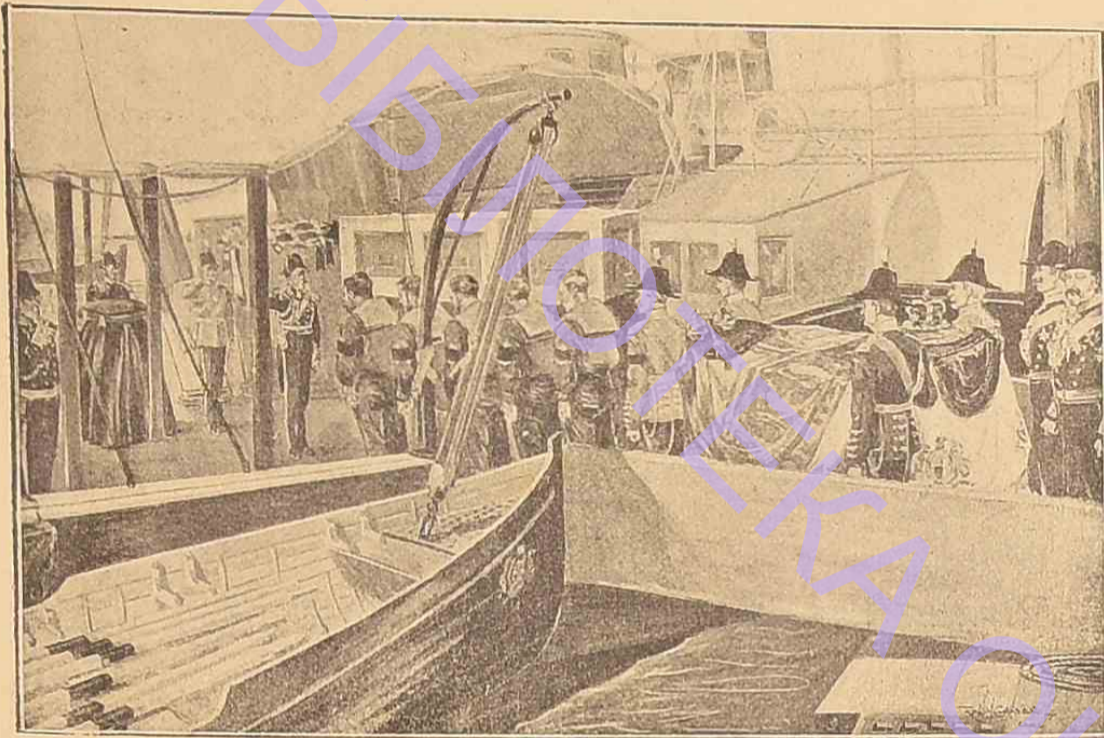
ПОХОРОНЫ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ.

Печальный кортежъ выстѣпаетъ изъ замка въ Осборнѣ.

За гробомъ почившей королевы Викторіи.

Перенесеніе гроба на яхту „Альберта“.

душу.

— Ахъ, эта свинья Делаво, пусть-бы онъ хоть восемь дней побылъ на моемъ мѣстѣ, а я на его мѣстѣ. Интересно было-бы посмотрѣть, какъ онъ будетъ дѣлать болванку, когда я курю сигары. Но все случается, и мы можемъ въ недалекомъ будущемъ сдѣлаться хозяевами.

Бурронъ, увлеченный также этой мыслью, вставилъ свою фразу:

— Это вѣрно! какой восторгъ будетъ, когда мы будемъ хозяевами!

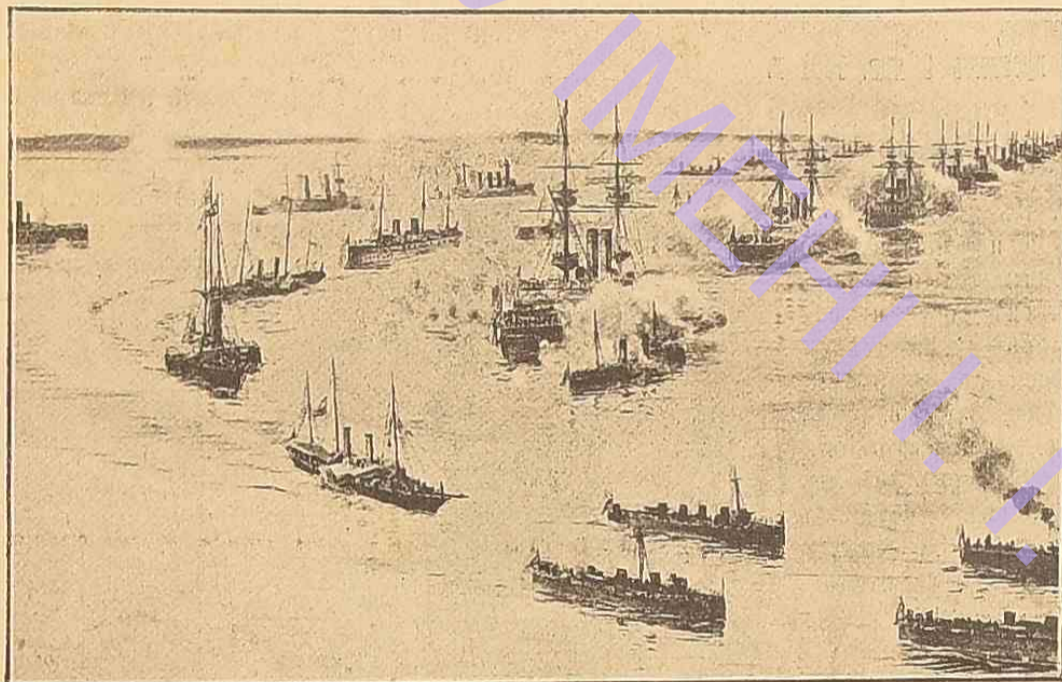
Боннеръ пожималъ плечами, полный презрѣнія къ этому низкому пониманію будущей побѣды рабочихъ надъ эксплуататорами. И вотъ онъ снова заговорилъ, возбужденный тѣмъ, что было только-что сказано и желая доказать свою правоту. Люкъ узналъ идею коллективизма въ формулѣ, выработанной самими яркими его сторонниками. Люкъ, не дошедшій до крайностей теорій, возражалъ ему:

— Однако,—продолжалъ Боннеръ,—эти Крильоны, устроившіе заводъ Бездиу, были далеко не злыми людьми. Мишель старался даже облегчить положеніе рабочихъ. Онъ основалъ пенсіонную кассу, для которой пожертвовалъ первоначально сто тысячъ франковъ, а затѣмъ обязался ежегодно удваивать сумму взносовъ, дѣлаемыхъ участниками кассы. Затѣмъ онъ строилъ библіотеку, читальню, больницу, школу. Эти учрежденія дѣйствуютъ уже нѣсколько лѣтъ, что же? Все это только деревянная нога, благотворительность, а не справедливость. Все это будетъ существовать много лѣтъ, но голодъ отъ этого не исчезнетъ.

Въ эту минуту изъ темнаго угла раздавался голосъ старика Люно:

— Крильоны, я ихъ знаю.

Люкъ повернулся и замѣтилъ на стулѣ Люно, продолжавшаго

Яхта „Альберта“, слѣдующая съ тѣломъ почившей королевы въ Портсмутъ.

сосать свою потухшую трубку. Ему было 50 лѣтъ; онъ болѣе 30 лѣтъ проработалъ на заводѣ. Очень рано почувствовалъ онъ слабость въ ногахъ и едва могъ ихъ передвигать. Онъ умеръ-бы съ голоду, если-бы дочь, по совѣту Боннера, не взялась

пріютить его у себя.

— О, да,—продолжалъ онъ,—я знаю Крильоневъ. Тамъ былъ г. Мишель, уже покойникъ, который былъ на пять лѣтъ старше меня. Затѣмъ еще г. Жеромъ при которомъ я поступилъ на заводъ. До

г. Жерома былъ г. Блэзъ, основатель, который пришелъ на Бездиу съ двумя молотками... Крильоны нажили большое состояніе, а я, Жакъ Люно, сижу попрежнему безъ копейки, съ большими ногами, и мой сынъ Оноинъ также не будетъ богаче меня, не говоря уже о дочери и ея дѣтяхъ. Всѣмъ имъ грозитъ голодная смерть.

Онъ говорилъ все это безъ гнѣва, съ покорностью старой клячи. Замѣтивъ, что Люкъ слушаетъ его съ интересомъ, онъ прибавилъ:

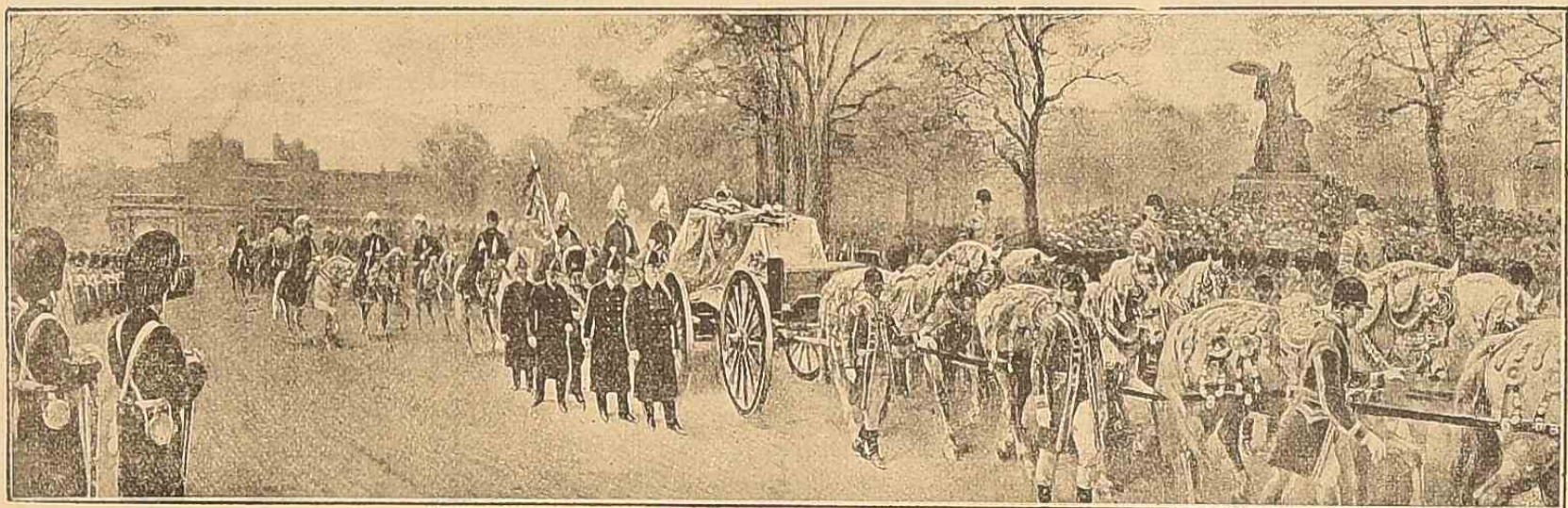
— Да, сударь, такова наша судьба мелкихъ людей. Всегда будутъ хозяева и работники. Мой отецъ и дѣдушка были такими-же, какъ я, а съ сыномъ моимъ будетъ то же, что и со мной. Къ чему возмущаться? Каждый получаетъ свой жребій при рожденіи. Но все таки хорошо было-бы имѣть подъ старость хоть табакъ вдоволь.

— Табакъ!—закричала хозяйка,—ты уже выкуривъ сегодня на два су. Не думаешь-ли ты, что я буду тебѣ покупать табакъ, когда у насъ хлѣба не будетъ.

Люно тщетно старался раскурить теперь трубку, въ которой не было уже ничего, кромѣ пепла. И Люкъ съ жалостью смотрѣлъ на старика, опустившагося на стулъ.

Люно пренебрежительно махнулъ рукой.

— Полно, когда люди молоды, они надѣются. Голова у нихъ полна безумствами, и они воображаютъ, что свѣтъ измѣнится. Но мѣръ остается такимъ-же. Я никого не виню. Сколько разъ, выбравшись на дворъ, я встрѣчалъ г. Жерома, въ его маленькой коляскѣ, подталкиваемой слугой. Я кланялся ему, потому что онъ давалъ намъ работу и очень бо-

Печальный кортежъ близъ Гайдъ-Парка въ Лондонѣ.

Миланъ Обреновичъ, ех-король Сербіи.
† 29 января 1901 г.

затъ. Бриньоны прибрѣли большое со-
стояніе, и за это надо ихъ уважать.
Люно продолжалъ разсказывать о встрѣ-
чачъ съ Жеромомъ. Воцнеръ возражалъ

и неустанно развивалъ свои идеи.
— Необходимо подождать, если мы хо-
тимъ, чтобы будущее принадлежало намъ.
Моя мысль заключается въ томъ, чтобы

эти двое дѣтей, которыя теперь лежатъ
и слушаютъ насъ, были счастливые меня,
а ихъ дѣти были счастливые ихъ самихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Академикъ В. В. Пашутинъ,
начальникъ военно-медицинской академіи.
† 20 января 1901 г.

КУКЛА.

Андре Лихтенберга.

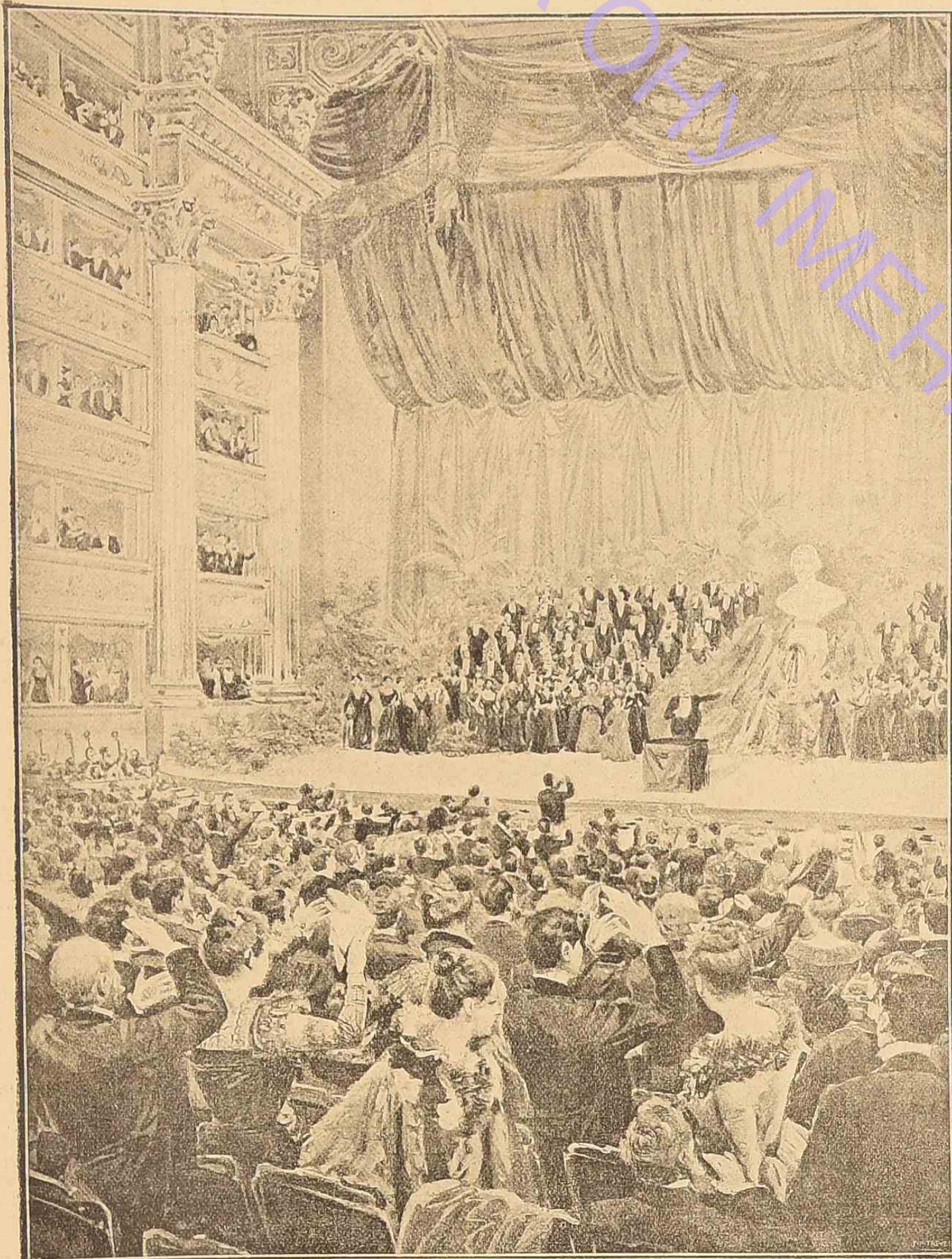
Если вамъ случится гдѣ-нибудь встрѣ-
тить m-lle Алису, обратите пожалуйста
вниманіе на ея изящную и шаловливую
фигуру. Впрочемъ, нечего и просить
объ этомъ: вы не сможете не замѣтить ея.

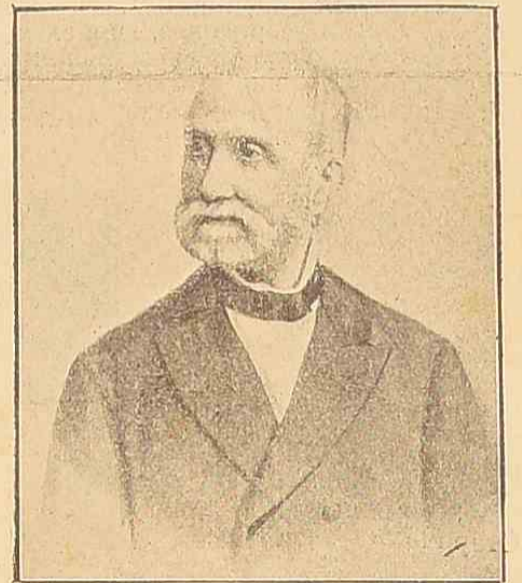
Профессоръ А. И. Тарнецкій,
назначенный начальникомъ военно-ме-
дицинской академіи.

Максъ фонъ-Петтенкоферъ,
знаменитый гигиенистъ.
† 29 января 1901 г.

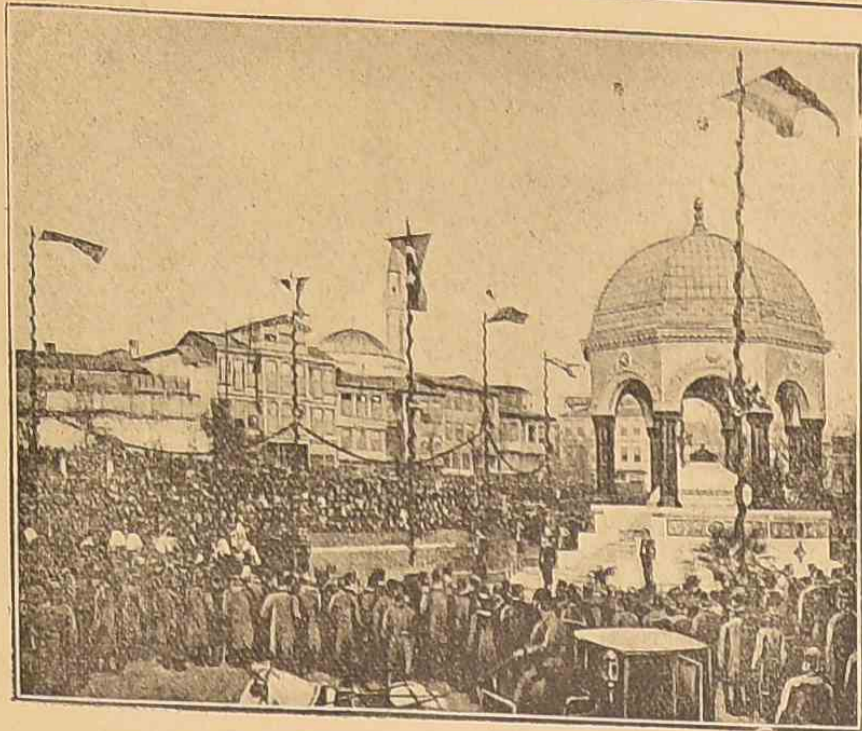
Торжественное чествованіе памяти Еерди въ миланскомъ театрѣ „Scala“.

Вильгельмъ Ротшильдъ,
послѣдній представитель франкфуртскихъ
Ротшильдъвъ.
Скончался 25 Января 1901 г. н. с.

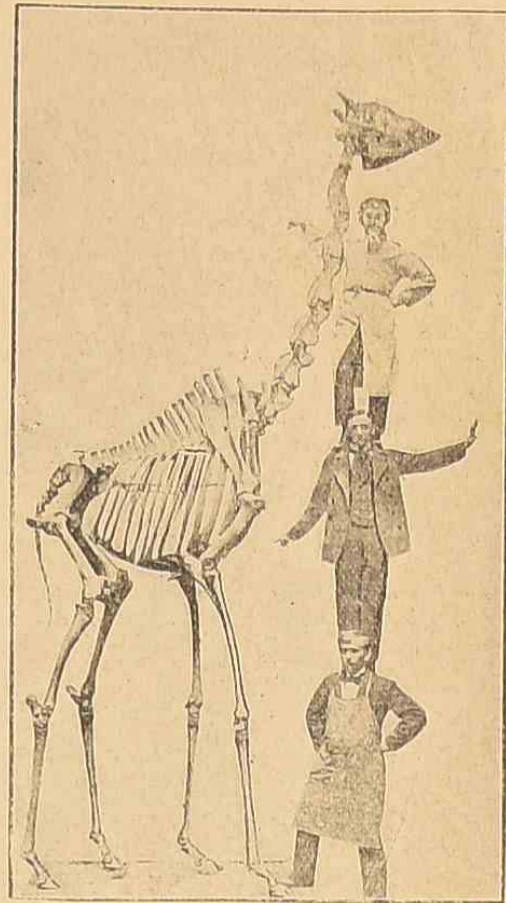
Д-ръ С. В. Акинъ,
быв. ординаторъ одес. город. больницы.
Скончался 31 янв. 1901 г.]

Константинополь. —Открытие новаго фонтана имени императора Вильгельма.

Артист П. Д. Лавровъ-Вишневскій.
По поводу 35-тильтяго юбилея.

Скелетъ южно-африканскаго жирафа,
доставленный въ зоологическій кабинетъ Новороссійскаго университета.

Къ ней подходитъ старый толстый господинъ съ седыми волосами и спрашиваетъ ее: „Какъ ваше здоровье, дитя мое?“

Вы не можете имѣть представленія о томъ рядѣ явленій, который слѣдуетъ за этимъ столь простымъ, повидимому вопросомъ. М-ле Алиса видимо погружена въ самое очаровательное смущеніе. Она опускаетъ вѣки, окаймленные довольно красивыми рѣсницами, волнообразно поводитъ плечами, поднимаетъ глаза, снова опускаетъ ихъ, рисуетъ на коврѣ какую-то фигурку концомъ своего зонтика, смотритъ на свою перчатку, стыдливо улыбается, обводитъ всехъ вокругъ лукаво-удивленнымъ взглядомъ. Нѣтъ! неужели же этотъ вопросъ сдѣланъ въ самомъ дѣлѣ ей? Веки дышатъ глаза на потолокъ, переводитъ ихъ на полъ, сжимаетъ губы, хмуритъ брови потомъ вдругъ смѣется, показываетъ свои хорошенькіе бѣлые зубки, и, наконецъ, говоритъ съ очаровательною гримасой:

— Прекрасно, милостивый государь, благодарю васъ.

Вы немножко удивлены. Известнаго рода недоверіе закрадывается въ вашу душу. Такое смущеніе можетъ быть вызвано только серьезною, неясною и даже внушающею опасенія причиной. У этого старичка видъ довольно невинный, но вѣдь иногда попадаются старички, у которыхъ видъ очень приличенъ, а разговоры со всемъ невозможны. Можетъ быть, слова его заключаютъ въ себѣ тайный смыслъ, который угадываетъ эта робкая молодая дѣвушка? Очаровательная невинность! Вы открываете шире глаза и настораживаете уши, чтобы вступить при первой надобности.

Старичекъ снова произноситъ:

— Какая сегодня хорошая погода!

Нѣтъ, это слишкомъ! М-ле Алиса откидывается назадъ въ своемъ креслѣ, потомъ вдругъ снова выпрямляется. Она ежится, какъ будто рои муравьевъ ползутъ у нея по спинѣ, киваетъ головою м-ле Аглаѣ, сидящей на другомъ концѣ гостиной, кладетъ ногу на ногу, нѣжно и заволнованно вздыхаетъ, сморкается, граціозно утираетъ носъ и, наконецъ, перегнувшись въ какомъ-то восторгѣ черезъ ручку кресла, произноситъ хрустально-прозрачнымъ голосомъ ослосомъ Сары Бернаръ:

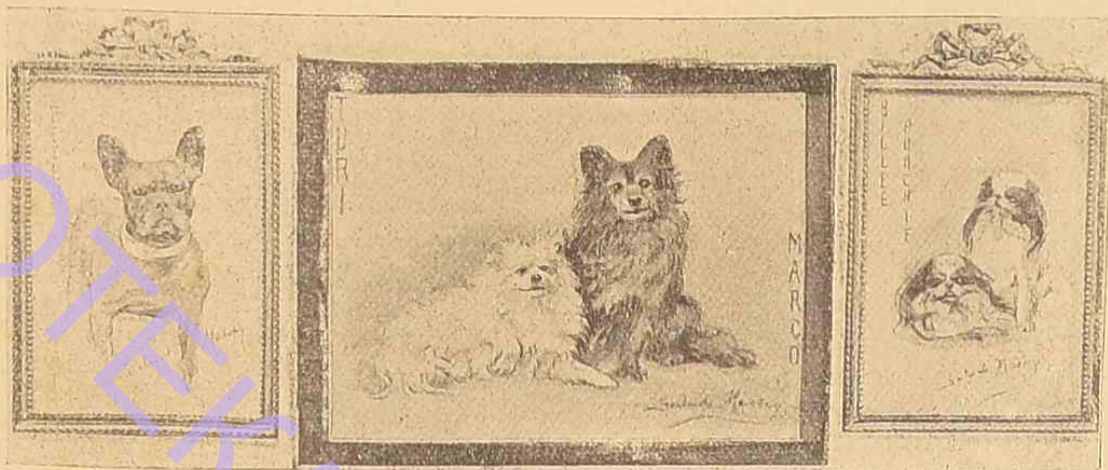
— Великолѣпная, въ самомъ дѣлѣ великолѣпная!

Вы ничего не понимаете. Старичекъ уходитъ. Вы знаете, что это мирный торговецъ, удалившійся отъ дѣлъ, старый другъ ихъ семьи. Оказывается, что онъ еще невиннѣе, чѣмъ казался. Въ такомъ случаѣ, что же значитъ все эти фокусы, свидѣлемъ которыхъ вы только что были? Вы слѣдите глазами за м-ле Алисой и понемножку начинаете

понимать.

Теперь она усѣлась на ручку кресла м-ле Аглаи. Онѣ обнимаются, ласкаются, цѣлуются, наперерывъ кривляются, гримасничаютъ и нѣжничаютъ другъ съ другомъ, дѣлаютъ таинственные зна-

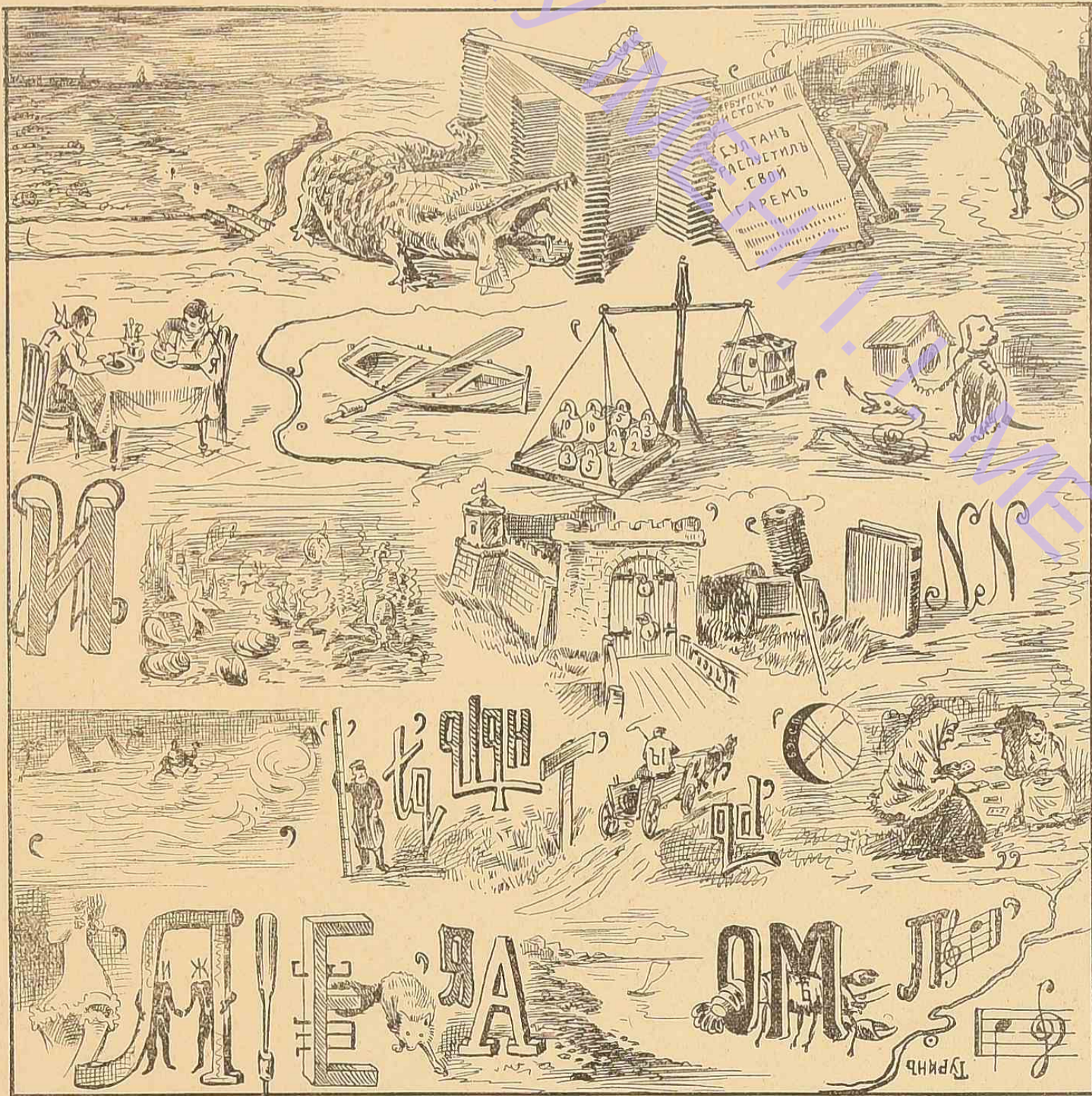
ки, передразниваютъ одна другую, шепчутся и заливаются серебристымъ хохотомъ, поминутно взвизгиваютъ и извиваются въ самыхъ замысловатыхъ тѣлодвиженіяхъ. Онѣ не ходятъ, а подпрыгиваютъ; онѣ не говорятъ, а шеп-

„Питеръ“, любимецъ короля Эдуарда VII. „Тури“ и „Марко“, любимцы королевы Викторіи. „Билли“ и „Пончи“, любимцы королевы Александры.

Собаки-любимцы англійской королевской фамилии.

Ребусъ № 35 *).

*) При разрѣшеніи предлагаемаго ребуса просимъ обратить вниманіе, что въ одномъ словѣ слѣдуетъ считать два „н“ за одно.

чуть. Это двѣ ученые собачки, пляшущія передъ публикою, или двѣ убѣжавшія изъ клѣтки обезьянки.

М-ле Алиса во все минуты своей жизни остается такою, какою вы видѣли ее теперь. Она дѣлаетъ глазки своему шоколаду, кокетничаетъ съ почтовою бумагой, краснѣетъ передъ цвѣтами, которые поливаетъ, и церемонится съ туфлями. Даже наединѣ съ собой она не перестаетъ разыгрывать комедію. Она не умѣетъ принять положеніе, которое не было-бы приготовлено, и ступить шага, который не напоминать-бы кадрили. Ея лицо должно постоянно имѣть видъ взволнованный, очарованный, озабоченный, испуганный, задумчивый, скорбный и т. д., и т. д. Она считала-бы позоромъ произнести непосредственно вырвавшееся слово или сдѣлать естественное движеніе. Это маленькая кукла на пружинкахъ; если-бы она и хотѣла измѣнить движенія, то не могла-бы! Машинка пошла-бы сама собой. Ей такъ-же трудно просто сказать „здравствуйте“, какъ перепрыгнуть черезъ собственную тѣнь. Она и въ шестьдесятъ лѣтъ будетъ такъ-же ворковать, картавить, вскрикивать и гримасничать.

М-ле Агиса не зла, но, благодаря своимъ стараніямъ, вполне сумѣла сдѣлаться невыносимою. Маска пристрастна къ кожѣ. Актрисы такъ привыкаютъ мазаться, что не могутъ показываться публикѣ съ чистымъ лицомъ.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Любопытный законъ.

Любопытный законопроектъ внесенъ въ законодательное собраніе штата Нью-Йоркъ. Въ силу этого закона издатели и редакторы вынуждены будутъ печатать свои объявленія большими буквами, чѣмъ до сихъ поръ. Этотъ законопроектъ вызванъ наблюденіями глазныхъ врачей, констатирующихъ, что сила зрѣнія у нью-йоркскаго населенія ослабѣваетъ въ весьма опасныхъ размѣрахъ и что причина этого обстоятельства заключается въ чтеніи газетъ, печатающихъ свои объявленія слишкомъ мелкимъ шрифтомъ.